АРБИТРАЖНЫЙ СУД
УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Утвержден президиумом
Арбитражного суда
Уральского округа
04.07.2025

ОБЗОР
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

_____ № _____

Екатеринбург

по отдельным вопросам
применения законодательства
об обязательствах

1. При разрешении спора об устранении недостатков качества поставляемого ресурсоснабжающей организацией коммунального ресурса необходимо исследовать причину допущенного нарушения и наличие возможности его устранения, а также указать конкретные мероприятия, которые подлежат осуществлению в этих целях ответчиком.[1]

Управляющая компания обратилась в суд с иском об обязании водоснабжающей организации предоставлять коммунальную услугу по холодному водоснабжению обслуживаемых многоквартирных домов при обеспечении соответствующего нормативным показателям уровня давления на трубопроводах.

Признав установленным, что уровень давления подаваемой в многоквартирные дома холодной воды не соответствует действующим обязательным правилам, суды первой и апелляционной инстанций удовлетворили заявленные требования, отклонив ссылки ответчика на невозможность подачи коммунального ресурса с обеспечением требуемого уровня давления в системе водоснабжения.

Суд округа отменил судебные акты по делу и направил спор на новое рассмотрение, обратив внимание на приводимые ответчиком в ходе судебного разбирательства доводы о том, что несоответствие уровня давления воды на входе во внутридомовые сети нормативным показателям в данном случае вызвано объективными, не зависящими от водоснабжающей организации обстоятельствами. Так, ввиду расположения спорных многоквартирных домов на возвышенной местности подача в них требуемого напора воды является технически невозможной, тогда как повышение давления в системе водоснабжения без соответствующего зонирования населенного пункта по решению органов местного самоуправления может привести к негативным последствиям, включая возникновение аварий на инженерном оборудовании.

---

[1] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.02.2024 по делу № А60-12163/2023.

С учетом этого судам в целях разрешения заявленного в соответствии с абзацем седьмым статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации[2] требования о присуждении к исполнению обязанности в натуре следовало исследовать вопрос о причинах низкого уровня давления воды в системе водоснабжения и установить, имеется ли у водоснабжающей организации при текущем техническом состоянии водопроводных сетей на территории соответствующего муниципального образования реальная возможность обеспечить подачу коммунального ресурса с соблюдением установленных требований. Однако должной правовой оценки данным обстоятельствам суды не дали, ограничились формальным указанием на наличие у ответчика как ресурсоснабжающей организации обязанности по поставке коммунального ресурса установленного качества (пункт 1 статьи 542 ГК РФ).

При рассмотрении спора ответчик также указывал на то, что обслуживаемые многоквартирные дома оборудованы повысительными насосами, при использовании которых можно добиться фактического восстановления соответствующего нормативным показателям уровня давления подаваемой холодной воды, что позволит обеспечить надлежащее качество коммунального ресурса на стадии его потребления наименее обременительным образом в отсутствие необходимости совершения каких-либо дополнительных действий со стороны водоснабжающей организации.

Учитывая, что избираемые истцом способы защиты должны быть направлены на действительное восстановление нарушенного права, а не на извлечение необоснованной выгоды за счет другой стороны спора или иное недобросовестное осуществление гражданских прав, при разрешении заявленного управляющей компанией требования о возложении на водоснабжающую организацию предусмотренной законом обязанности с установлением судебной неустойки за нарушение срока ее исполнения необходимо было дать оценку данным возражениям ответчика, которые могут свидетельствовать о необходимости отказа в удовлетворении иска согласно общим положениям статьи 10 ГК РФ.

Более того, исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, и его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств.

В связи с этим в резолютивной части решения должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, если оно было заявлено, кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право. Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем, чтобы решение не вызывало затруднений при его исполнении.

---

[2] Далее – ГК РФ.

Принятые по делу судебные акты, которыми на водоснабжающую организацию возложена общая, неконкретизированная обязанность по предоставлению коммунальной услуги по холодному водоснабжению с соблюдением нормативных показателей приведенным требованиям не отвечали, не соответствовали критерию правовой неопределенности и природе судебного решения как акта правосудия, которым завершается разрешение имеющегося между сторонами спора.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций не определили конкретные порядок и механизм исполнения возложенной на ответчика обязанности, а также не выяснили наличие действительной возможности исполнения принятых ими судебных актов и восстановления нарушенного права при выборе соответствующего способа защиты права (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 07.03.2000 № 3486/99), что признано судом кассационной инстанции недопустимым.

2. Расходы на оплату потерь электроэнергии, возникающих в бесхозяйных объектах сетевого хозяйства, относятся на сетевые организации, которые осуществляют эксплуатацию этих объектов.[3]

На основании договора энергоснабжения, заключенного с предпринимателем, электроснабжающая организация осуществляла поставку электрической энергии на объекты потребителя через площадку завода, оборудованную двумя трансформаторными подстанциями, которые приняты на учет в качестве бесхозяйных объектов недвижимости. Полагая, что бремя содержания указанных подстанций несет муниципальное образование, электроснабжающая организация предъявила иск о взыскании с данного лица стоимости потерь электроэнергии в названных объектах.

Суд первой инстанции, выводы которого поддержал апелляционный суд, заявленные требования удовлетворил, отметив, что на ответчике лежит обязанность по принятию мер к своевременному включению бесхозяйных объектов электросетевого хозяйства в состав муниципальной собственности.

Суд округа признал такие выводы ошибочными, отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение исходя из следующего.

Положениями пункта 4 статьи 26, пункта 3 статьи 32 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»[4] определены лица, на которых возлагается обязанность оплачивать величину потерь электроэнергии, не учтенную в ценах на электрическую энергию. Такими лицами по общему правилу являются сетевые организации и иные владельцы объектов электросетевого хозяйства, к которым в надлежащем порядке технологически присоединены энергопринимающие устройства или объекты электроэнергетики; данными лицами оплачивается электроэнергия,

[3] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.12.2024 по делу № А34-11587/2022.
[4] Далее – Закон об электроэнергетике.

потерянная в сетях, принадлежащих им на праве собственности или на ином законном основании.

Между тем в рассматриваемом случае спорные трансформаторные подстанции относились к категории бесхозяйного имущества. Решение о передаче данных объектов в собственность муниципального образования не принималось, право муниципальной собственности на них не возникло.

Пунктом 4 статьи 28 Закона об электроэнергетике бремя содержания объектов электросетевого хозяйства и иных объектов электроэнергетики, которые не имеют собственника, собственник которых неизвестен или от права собственности на которые собственник отказался (бесхозяйных объектов), возложено на организации, осуществляющие их эксплуатацию. Законом гарантировано возмещение соответствующих затрат посредством учета при установлении цен (тарифов) для указанных организаций всех экономически обоснованных расходов, связанных с эксплуатацией бесхозяйных объектов электроэнергетики.

При этом бесхозяйные сети являются частью электросетевого хозяйства, с использованием которого сетевыми организациями оказываются соответствующие услуги. Передача электроэнергии по бесхозяйным электросетям, таким образом, является формой эксплуатации этого имущества на законном основании, что предопределяет возникновение на стороне указанных лиц обязанности по оплате потерь электроэнергетики, величина которых находится в прямой зависимости от хозяйственной деятельности самих сетевых организаций.

В силу осуществления такой деятельности именно сетевые организации владеют полной информацией о наличии бесхозяйных сетей, имеют организационные и технические возможности для их выявления, определения технических характеристик и размера затрат на их содержание, а также обладают очевидным экономическим интересом в пользовании подобными объектами электроэнергетики и в определении их правовой судьбы, в том числе посредством инициативного обращения в органы местного самоуправления в целях учета всех необходимых расходов в процессе ценообразования. Кроме того, сетевые организации в качестве лиц, обязанных в соответствии с законом осуществлять эксплуатацию бесхозяйных линейных объектов, согласно пункту 5 статьи 225 ГК РФ вправе наряду с уполномоченными органами обратиться с заявлением о принятии указанных объектов на учет, а впоследствии требовать признания права собственности на них через суд.

Бездействие сетевой организации в данной части не может служить основанием для возложения обязанности по оплате потерь электроэнергии на иных лиц. Аналогичная правовая позиция нашла поддержку в решении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.10.2013 № ВАС-10864/13.

С учетом изложенного выводы нижестоящих судов о том, что потери электроэнергии в спорных трансформаторных подстанциях подлежат возмещению за счет муниципального образования, не соответствовали

действующему законодательству. Постановка бесхозяйных объектов сетевого хозяйства на учет в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 225 ГК РФ, сама по себе не является основанием для возложения на органы местного самоуправления обязанности по оплате потерь электроэнергии с учетом фактической эксплуатации этих объектов сетевой организацией в процессе оказания на возмездной основе услуг по передаче электрической энергии до потребителя – предпринимателя.

3. При определении объема тепловой энергии и теплоносителя расчетным путем участки тепловых сетей от точки поставки до объектов потребления не могут быть квалифицированы в качестве смежных сетей в целях распределения сверхнормативных потерь коммунального ресурса.[5]

Теплоснабжающая организация обратилась в суд с иском о взыскании с общества задолженности по договору теплоснабжения в части сверхнормативных потерь тепловой энергии и теплоносителя в сетях от точки поставки до нежилых зданий потребителя, не оснащенных приборами учета энергетических ресурсов.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился апелляционный суд, заявленные требования удовлетворил. По мнению судов, ответчик является владельцем смежной тепловой сети, сопряженной с тепловой сетью истца, посредством которой принадлежащие потребителю объекты обеспечиваются тепловой энергией и теплоносителем, в связи с чем на данное лицо возлагается и обязанность по оплате сверхнормативных потерь теплоснабжающей организации.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты по делу, отказав в удовлетворении иска по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 130 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 1034[6], в случае передачи тепловой энергии, теплоносителя по участку тепловой сети, принадлежащему потребителю, при распределении потерь тепловой энергии, теплоносителя и сверхнормативных потерь тепловой энергии, теплоносителя указанные тепловые сети рассматриваются как смежные тепловые сети.

Пунктом 76 Методики осуществления коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденной приказом Минстроя России от 17.03.2014 № 99/пр, также предусматривается, что для потребителя потери тепловой энергии учитываются в случае передачи тепловой энергии по участку тепловой сети, принадлежащему потребителю. При определении потерь тепловой энергии сверх расчетных значений указанные тепловые сети рассматриваются как смежные участки тепловой сети.

---

[5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 21.11.2024 по делу № А60-21361/2023.
[6] Далее – Правила № 1034.

Из приведенных норм следует, что потребитель несет обязанность по оплате лишь потерь тепловой энергии и теплоносителя, которые возникают при передаче коммунальных ресурсов через принадлежащие ему сети. Иными словами, обязанность по оплате потерь в тепловых сетях предопределяется принадлежностью этих сетей (пункт 8 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016).

При этом в силу пункта 5 статьи 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»[7], абзаца одиннадцатого пункта 2 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808, местом исполнения обязательств теплоснабжающей организации является точка поставки, которая располагается на границе балансовой принадлежности теплопотребляющей установки или тепловой сети потребителя и тепловой сети теплоснабжающей организации или теплосетевой организации либо в точке подключения (технологического присоединения) к тепловой сети, являющейся бесхозяйным объектом теплоснабжения.

По условиям заключенного между сторонами договора теплоснабжения местом исполнения обязательств теплоснабжающей организации признаются не оборудованные приборами учета точки поставки, которые расположены в точках подключения объектов потребления к тепловой сети, совпадая с точками учета, а также с границами балансовой принадлежности и эксплуатационной ответственности.

При изложенных обстоятельствах, учитывая, что обязательства теплоснабжающей организации по поставке тепловой энергии и теплоносителя считаются исполненными непосредственно в точках поставки, оснований для квалификации тепловых сетей (теплопроводных устройств) общества от указанных точек до принадлежащих последнему нежилых зданий как смежных тепловых сетей для целей распределения сверхнормативных потерь у судов не имелось. Поскольку спорный участок тепловой сети расположен уже после точек поставки, в которых обязательства истца признаются исполненными, он не может считаться используемым для передачи энергетических ресурсов ответчику.

4. Связанные с содержанием тепловых сетей расходы лица, утратившего статус сетевой (транзитной) организации в сфере теплоснабжения, подлежат возмещению за счет теплоснабжающей организации в случае, если технологическое присоединение потребителей было осуществлено до момента утраты данным лицом соответствующего статуса.[8]

---

[7] Далее – Закон о теплоснабжении.

[8] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.12.2024 по делу № А50-69/2023.

Общество, утратившее статус сетевой организации в связи несоответствием установленным законом критериям, впоследствии продолжало нести расходы на техническое обслуживание принадлежащих ему тепловых сетей, посредством которых осуществляется отопление многоквартирных домов. Ссылаясь на данные обстоятельства, общество обратилось в суд с иском о взыскании неосновательного обогащения с теплоснабжающей организации, использующей спорные тепловые сети в целях обеспечения потребителей коммунальными ресурсами.

Суд первой инстанции исковые требования удовлетворил, отметив, что возложение связанных с содержанием тепловых сетей расходов исключительно на их собственника, утратившего статус сетевой организации, не соответствует смыслу действующего законодательства.

Отменяя решение суда первой инстанции и оставляя исковые требования без удовлетворения, апелляционный суд исходил из того, что общество не воспользовалось предусмотренной законом для этих случаев возможностью вывести принадлежащие ему тепловые сети из эксплуатации в установленном порядке.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты по делу, направив его на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи со следующим.

Теплосетевой организацией в соответствии с пунктом 16 статьи 2 Закона о теплоснабжении признается организация, оказывающая услуги по передаче тепловой энергии и соответствующая утвержденным Правительством Российской Федерации критериям отнесения собственников или иных законных владельцев тепловых сетей к теплосетевым организациям.

В случае если теплосетевая организация перестает соответствовать указанным критериям, по общему правилу она лишается права требовать плату за передачу ресурса, в том числе в период приостановления вывода тепловых сетей из эксплуатации, а также не может препятствовать передаче по его тепловым сетям ресурса потребителям, теплопотребляющие установки которых присоединены к этим сетям (часть 3 статьи 3 Федерального закона от 01.04.2020 № 84-ФЗ «О внесении изменений в статьи 2 и 4 Федерального закона «О теплоснабжении» и Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении»).

В то же время нахождение тепловых сетей в собственности лица, не осуществляющего регулируемые виды деятельности в сфере теплоснабжения, влечет возникновение у данного лица аналогичной имеющейся у теплосетевой организации обязанности по оплате потерь коммунального ресурса на соответствующем участке сетей, а также по несению иных расходов на содержание данного имущества (статья 210 ГК РФ, пункты 1–7, 11 Порядка определения нормативов технологических потерь при передаче тепловой энергии, теплоносителя, утвержденного приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 30.12.2008 № 325, пункт 117 Методических указаний по расчету регулируемых цен

(тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденных приказом Федеральной службы по тарифам от 13.06.2013 № 760-э).

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.2019 № 19-П, подобная бывшая сетевая (транзитная) организация, недобровольно приняв на себя расходы по обеспечению перетока ресурса через свои сети путем заключения и исполнения публичного договора об осуществлении технологического присоединения (подключения), по сути, также принимает часть имеющих публичное значение функций по передаче ресурса. Возложение этих расходов исключительно на указанную организацию как собственника (владельца) объектов сетевого хозяйства не соответствует конституционным критериям ограничения конституционных прав граждан, нарушает принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и требует установления правового механизма возмещения этих расходов, отвечающего принципам справедливости и соразмерности.

Несмотря на то, что такой механизм нормативно установлен только применительно к отношениям по поводу передачи электрической энергии, однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28.03.2024 № 13-П, от 20.01.2023 № 3-П, от 19.03.2010 № 7-П и др.). В этой связи аналогичный правовой подход должен применяться и в рамках иных правоотношений, связанных с передачей энергетических ресурсов путем использования присоединенной сети, в порядке, предусмотренном пунктом 1 статьи 6 ГК РФ.

С учетом изложенного, как верно отмечено судом первой инстанции, издержки, возникшие в связи с обеспечением перетока энергетического ресурса в целях оказания коммунальных услуг лицам, объекты которых подключены (технологически присоединены) к тепловым сетям, также могут быть возмещены лицу, утратившему статус сетевой (транзитной) организации в сфере теплоснабжения. Такой вывод согласуется с правовой позицией, содержащейся в решении Верховного Суда Российской Федерации от 16.05.2023 № АКПИ23-228.

Вместе с тем по смыслу приведенной выше конституционно-правовой позиции лицо, приобретшее объекты сетевого хозяйства в целях ведения носящей рисковый характер хозяйственной деятельности по передаче энергетических ресурсов, вправе претендовать на возмещение издержек по содержанию таких объектов только в ситуации, когда в период осуществления регулируемой деятельности было вынужденно ввиду публичного характера договора технологического присоединения подключить к своим сетям потребителей, снабжение которых оно продолжает осуществлять после утраты статуса сетевой организации. Если же подключение новых потребителей не производилось, то потеря данного статуса укладывается в границы предпринимательского риска и сама по себе

не дает оснований для отступления от общего режима правового регулирования, установленного для владельцев сетей ресурсоснабжения[9].

Возмещение издержек в указанном порядке направлено на компенсацию в разумных пределах затрат, понесенных утратившими статус сетевых организаций лицами в целях поддержания принадлежащих им сетей и иных объектов сетевого хозяйства в переходный период. Такое возмещение не должно приводить к ситуации, при которой наиболее экономически выгодным для указанных лиц становилось бы оставление объектов сетевого хозяйства за собой при одновременном бездействии в части принятия мер, направленных на собственное соответствие критериям отнесения к сетевым организациям (за счет объединения с другими владельцами объектов сетевого хозяйства, приобретения дополнительных сетей и т. п.), что препятствовало бы достижению целей реформирования сферы теплоснабжения.

Однако ни судом первой инстанции, ни судом апелляционной инстанции не устанавливалось, было ли в данном случае технологическое присоединение осуществлено в период сохранения истцом статуса теплосетевой организации в рамках исполнения им установленной законом обязанности по подключению. Без исследования данного обстоятельства, имеющего правовое значение для правильного разрешения спора, выводы судов были преждевременными.

5. При отсутствии общедомового прибора учета[10] горячей воды, которая изготавливается в многоквартирном доме с использованием собственного оборудования, объем потребленного на общедомовые нужды коммунального ресурса может определяться исходя из показаний прибора учета холодной воды, подаваемой в целях предоставления коммунальных услуг по холодному и горячему водоснабжению. Использование в этом случае норматива потребления коммунальной услуги для целей расчетов не допускается.[11]

Многоквартирные дома, которые находятся в управлении управляющей компании, оборудованы индивидуальными тепловыми пунктами, используемыми для самостоятельного производства горячей воды. В межотопительный период горячая вода поставляется по открытой системе теплоснабжения, однако в отопительный период система теплоснабжения домов является закрытой: горячая вода готовится непосредственно в домах путем нагрева холодной воды с помощью тепловой энергии, предоставляемой теплоснабжающей организацией.

Полагая, что в отопительный период объем коммунального ресурса по горячему водоснабжению в целях содержания общего имущества

---

[9] Данный правовой подход поддержан, например, в пункте 3 Рекомендаций Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Западно-Сибирского округа «Актуальные вопросы, возникающие при рассмотрении дел об энергоснабжении и связанные с применением арбитражного процессуального законодательства» (по итогам заседания, состоявшегося 17-18.06.2024 в г. Салехарде).

[10] Далее – ОДПУ, прибор учета.

[11] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.08.2024 по делу № А60-41327/2022.

в многоквартирных домах не может превышать норматив потребления, управляющая компания обратилась в суд с иском о возложении на теплоснабжающую организацию обязанности производить начисление платы за коммунальный ресурс в соответствующих пределах.

Суд первой инстанции, с которым согласился апелляционный суд, исковые требования удовлетворил. Выводы судов о необходимости использования норматива потребления основаны на том, что в спорных многоквартирных домах отсутствуют ОДПУ горячей воды, тогда как установленные в них приборы учета тепловой энергии не позволяют отслеживать объемы горячей воды, изготовленной с использованием тепловой энергии в целях содержания общедомового имущества.

Суд кассационной инстанции посчитал такие выводы нижестоящих судов преждевременными, обратив внимание на следующее.

Особенности определения размера платы за коммунальную услугу в случае самостоятельного производства коммунальной услуги по отоплению (при отсутствии централизованного теплоснабжения) и горячему водоснабжению (при отсутствии централизованных теплоснабжения и (или) горячего водоснабжения) с использованием оборудования, входящего в состав общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, установлены пунктом 54 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354[12].

Согласно данной норме расчет размера платы для потребителей за коммунальную услугу при указанных обстоятельствах осуществляется исходя из объема коммунального ресурса, использованного в течение расчетного периода при производстве и предоставлении коммунальной услуги по отоплению и (или) горячему водоснабжению, и тарифа (цены) на использованный при производстве коммунальный ресурс.

В частности, размер платы за коммунальную услугу по горячему водоснабжению, предоставленную на общедомовые нужды в многоквартирном доме при отсутствии централизованного горячего водоснабжения, определяется в соответствии с формулой 20 (2) приложения № 2 к Правилам № 354 как сумма двух составляющих: произведение объема потребленной потребителем горячей воды, приготовленной исполнителем, и тарифа на холодную воду; произведение объема (количества) коммунального ресурса, использованного для подогрева холодной воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, и тарифа (цены) на коммунальный ресурс.

При этом, как прямо предусматривается пунктом 22 (1) Правил № 354, объем горячей воды, предоставленной за расчетный период на общедомовые нужды в многоквартирном доме, определяется:

[12] Далее – Правила № 354.

при наличии коллективного (общедомового) прибора учета горячей воды – по формуле 12 приложения № 2 к Правилам № 354;

при отсутствии коллективного (общедомового) прибора учета горячей воды – исходя из норматива потребления коммунальной услуги по горячему водоснабжению на общедомовые нужды;

при наличии коллективного (общедомового) прибора учета холодной воды, подаваемой в многоквартирный дом в целях предоставления коммунальных услуг по холодному и горячему водоснабжению, – по формуле 11.2 приложения № 2 к Правилам № 354.

Находящиеся в управлении истца многоквартирные дома не оборудованы приборами учета горячей воды, установленные в них приборы учета тепловой энергии фиксируют только объем самой тепловой энергии, потребленной в целях приготовления горячей воды в отопительный период. В то же время, как пояснил представитель ответчика в судебном заседании, в указанных домах имеется также прибор учета холодной воды, что предполагает возможность определения объема предоставляемой на общедомовые нужды горячей воды в условиях закрытости системы теплоснабжения согласно формуле 11.2 приложения № 2 к Правилам № 354, которая по смыслу приведенных норм обладает специальным характером.

С учетом изложенных обстоятельств, требовавших дополнительного исследования, выводы судов о необходимости применения норматива потребления были необоснованными, в связи с чем дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

6. На собственника жилого помещения государственного (муниципального) жилищного фонда социального использования, предоставленного в наем, по общему правилу не может быть возложена ответственность по обязательствам нанимателя по внесению платы за содержание жилого помещение и коммунальные услуги, даже в случае если договор управления многоквартирным домом предусматривает субсидиарную ответственность собственников помещений в нем.[13]

Нанимателем жилого помещения, находящегося в муниципальной собственности и предоставленного по договору социального найма, длительное время не исполнялась обязанность по внесению платы за содержание жилого помещения и коммунальные услуги. Исполнительные производства, возбужденные в отношении указанного лица в связи с образовавшейся задолженностью, прекращены ввиду отсутствия у него имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Данные обстоятельства послужили основанием для обращения управляющей компании в суд с иском о взыскании возникшей задолженности с муниципального образования как собственника помещения, на которого согласно условиям договора управления многоквартирным

[13] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30.09.2024 по делу № А47-11569/2023.

домом возложена субсидиарная ответственность по обязательствам нанимателя в части внесения соответствующей платы.

Суды первой и апелляционной инстанций признали требование управляющей компании законным и обоснованным, взыскав задолженность по внесению платы за содержание жилого помещения и коммунальные услуги с муниципального образования.

Суд кассационной инстанции судебные акты по делу отменил, в удовлетворении исковых требований отказал ввиду следующего.

Частью 4 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации[14] предусмотрена обязанность нанимателей жилых помещений по договору социального найма и договору найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда в доме, управление которым осуществляется управляющей организацией, самостоятельно вносить плату за содержание и ремонт жилого помещения, а также плату за коммунальные услуги этой управляющей организации.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления в силу прямого указания части 3 статьи 153 ЖК РФ по общему правилу несут соответствующие расходы только до заселения таких помещений в установленном порядке.

Указанные нормы, действуя в неразрывной системной связи с иными положениями ЖК РФ, способствуют соблюдению баланса прав и интересов всех участников жилищных правоотношений при обеспечении функционирования коммунальной инфраструктуры жилых домов (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 27.03.2025 № 783-О, от 29.03.2016 № 591-О, от 23.06.2015 № 1390-О и др.).

Условие о субсидиарной ответственности собственника помещения, предусмотренное в данном случае договором управления многоквартирным домом, не согласуется с правовой позицией, изложенной в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.11.2013 № 7111/13 и от 11.06.2013 № 15066/12, согласно которой обязанность по внесению управляющей организации платы за содержание жилого помещения и коммунальные платежи в случае, если ею осуществляется управление жилым домом, возложена именно на нанимателей, проживающих в многоквартирных жилых домах по договорам социального найма, договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда в многоквартирном доме.

Подобное условие договора противоречит требованиям жилищного законодательства и потому не может повлечь возложение обязанности по погашению образовавшейся задолженности на собственника жилого помещения муниципального фонда социального использования.

---

[14] Далее – ЖК РФ.

7. Обязанность по внесению платы за содержание имущества общего пользования садоводческого (огороднического) некоммерческого товарищества в отношении расположенного в границах его территории выморочного земельного участка, право собственности на которое не было оформлено в установленном законом порядке, лежит на муниципальном образовании вне зависимости от даты открытия наследства.[15]

В границах территории садового некоммерческого товарищества расположен земельный участок, собственник которого умер в 1994 году. Наследственное дело после смерти указанного лица не заводилось, сведений о фактическом принятии наследства кем-либо из его наследников не имеется.

При рассмотрении дела по иску товарищества о взыскании образовавшейся задолженности по уплате взносов на содержание общего имущества за период с 2019 по 2020 год с наследственной массы к участию в деле было привлечено муниципальное образование, которое суды первой и апелляционной инстанций посчитали надлежащим ответчиком по заявленным требованиям в связи с выморочностью спорного участка.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты по делу без изменения, руководствуясь следующим.

Частью 3 статьи 5 Федерального закона от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» на собственников земельных участков, не являющимися членами садоводческого (огороднического) товарищества, возложена обязанность вносить плату за приобретение, создание, содержание имущества общего пользования, текущий и капитальный ремонт объектов капитального строительства, относящихся к имуществу общего пользования и расположенных в границах территории садоводства или огородничества, за услуги и работы товарищества по управлению таким имуществом в порядке, установленном данным законом для уплаты взносов членами товарищества.

Данная обязанность собственника земельного участка, по сути, представляет собой неотъемлемую часть бремени содержания принадлежащего ему имущества (статья 210 ГК РФ), имея в виду наличие у такого лица возможности пользоваться имуществом общего пользования и заинтересованность в поддержании его в надлежащем санитарном и техническом состоянии (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.12.2021 № 55-П).

В случае смерти гражданина ответственность по его долгам согласно разъяснениям, изложенным в пункте 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства, а также Российская Федерация, города федерального значения или

[15] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.11.2022 по делу № А60-3671/2022.

муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное имущество в порядке наследования по закону.

В соответствии с нормами гражданского законодательства, действовавшими на день открытия наследства, выморочное наследственное имущество по праву наследования переходило к государству (статья 552 Гражданского кодекса РСФСР).

Между тем земельный участок, составляющий наследственную массу, по состоянию на день рассмотрения данного спора так и не был в установленном законом порядке оформлен в федеральную собственность**.**

В настоящее время вопросы наследования выморочного имущества разрешаются в соответствии с пунктом 2 статьи 1151 ГК РФ, согласно которому отдельные виды такого имущества, в частности земельный участок и расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества (абзац третий), переходят в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо городского округа. В собственность Российской Федерации в порядке наследования по закону переходит лишь иное выморочное имущество, прямо не названное в данной норме.

При этом по смыслу положений Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальные образования входят в систему административно-территориального устройства Российской Федерации, его казна выступает неотъемлемой составной частью финансовой системы России, а органы местного самоуправления составляют с органами государственной власти единую систему публичной власти страны.

С учетом отмеченных обстоятельств состоявшееся изменение правового регулирования в части распределения выморочного имущества между публично-правовыми образованиями различных уровней само по себе не отменяет того, что такое имущество в любом случае переходит в собственность соответствующей административной единицы (в данном случае – муниципального образования). При отсутствии притязаний Российской Федерации на спорный земельный участок такое положение не вступает в противоречие с общим смыслом ранее действовавшей нормы статьи 522 Гражданского кодекса РСФСР.

8. В целях применения моратория на возбуждение дел о несостоятельности (банкротстве) при взыскании неустойки по договору о предоставлении железнодорожного подвижного состава, имеющему характер рамочного договора, момент возникновения гражданско-правового обязательства определяется моментом оформления конкретной заявки на оказание услуг.[16]

[16] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.10.2024 по делу № А07-35521/2022.

В связи с нарушением сроков предоставления под загрузку вагонов по договору о предоставлении железнодорожного подвижного состава для перевозки грузов общество (заказчик) обратилось в суд с иском о взыскании с компании (исполнитель) неустойки, установленной в твердой денежной сумме за каждый непредоставленный вагон.

Установив, что исполнителем была допущена просрочка исполнения обязательств по договору, суды первой и апелляционной инстанций посчитали исковые требования заказчика обоснованными. При этом доводы ответчика об отсутствии оснований для начисления неустойки с учетом моратория на возбуждение дел о несостоятельности (банкротстве), введенного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497, судами отклонены со ссылкой на то, что нарушение сроков предоставления спорных вагонов возникло в период действия указанного моратория, в связи с чем начисленная финансовая санкция относится к текущим платежам и подлежит взысканию на общих основаниях.

Суд кассационной инстанции с такими выводами не согласился, судебные акты по делу отменил и исковые требования оставил без удовлетворения в связи со следующим.

В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[17] для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

Как разъясняется в абзаце первом пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в период действия указанного моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ), неустойка (статья 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Из приведенных норм законодательства и разъяснений высшей судебной инстанции следует, что последствие моратория на возбуждение дел о несостоятельности (банкротстве) заключается в невозможности начисления в период его действия неустойки и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение лишь тех обязательств, которые возникли до введения такого моратория. Следовательно,

[17] Далее – Закон о банкротстве.

возможность освобождения должника от применения к нему мер гражданско-правовой ответственности по рассматриваемому основанию поставлена в зависимость от момента возникновения соответствующего обязательства.

Данный вывод согласуется с правовым подходом, сформулированным, например, в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 19.03.2024 № 306-ЭС23-24409, от 20.11.2023 № 306-ЭС23-15458, от 20.11.2023 № 306-ЭС23-14467.

Признавая несостоятельными возражения компании о недопустимости взыскания неустойки на том основании, что просрочка по предоставлению спорных вагонов образовалась в период действия моратория, суды первой и апелляционной инстанции не учли необходимость различать момент возникновения обязательства и срок его исполнения (статья 314 ГК РФ), которые могут не совпадать. Для целей определения момента возникновения обязательства стороны по гражданско-правовому договору (в частности, обязательства по предоставлению железнодорожного подвижного состава) и, следовательно, разрешения вопроса о применении последствий моратория правовое значение по общему правилу имеет дата согласования сторонами всех существенных условий этого договора.

В рассматриваемом случае соответствующее обязательство по договору о предоставлении железнодорожного подвижного состава, который был квалифицирован судом в качестве рамочного (статья 429.1 ГК РФ), возникло лишь при оформлении сторонами заявки на предоставление спорных вагонов до момента введения моратория на возбуждение дел о несостоятельности (банкротстве), а потому оснований для взыскания финансовых санкций за допущенное в период действия моратория нарушение срока исполнения обязательства не имелось.

9. Определение суда об утверждении мирового соглашения, заключенного государственным (муниципальным) унитарным предприятием, может быть обжаловано собственником его имущества, не привлеченным к участию в деле, при наличии признаков недобросовестного поведения участвующих в деле лиц, направленного на вывод активов предприятия.[18]

По результатам рассмотрения дела по иску управляющей компании к муниципальному унитарному предприятию об обязании передать техническую документацию на многоквартирный дом судом первой инстанции утверждено мировое соглашение, согласно которому ответчик признает заявленные требования в полном объеме, обязуясь передать истребуемые документы в согласованный сторонами срок. При этом за каждый день просрочки исполнения указанной обязанности начисляется судебная неустойка, ставка по которой подлежит увеличению пропорционально длительности допущенного должником нарушения.

[18] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 14.12.2023 по делу№ А60-59940/2022.

По кассационной жалобе муниципального образования – собственника имущества муниципального унитарного предприятия, поданной в порядке, предусмотренном статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации[19], суд округа отменил определение об утверждении мирового соглашения, дело направил в суд первой инстанции для рассмотрения по существу спора исходя из следующего.

В соответствии с частями 1, 3 статьи 139 АПК РФ мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии арбитражного процесса и при исполнении судебного акта. Такое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону, что признается основанием для отказа в утверждении мирового соглашения арбитражным судом (часть 6 статьи 141 АПК РФ).

При этом лица, не участвующие в деле, вправе обжаловать судебный акт, в частности определение об утверждении мирового соглашения, в порядке кассационного производства в случае, если он принят об их правах и обязанностях, то есть данным судебным актом затрагиваются их права и обязанности, в том числе создаются препятствия для реализации их субъективного права или надлежащего исполнения обязанности по отношению к одной из сторон спора (абзац третий пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»).

В рассматриваемом случае подателем кассационной жалобы обращалось внимание на то, что управляющей компанией предъявлено несколько десятков аналогичных исков к предприятию, которое ранее осуществляло управление многоквартирными домами на территории муниципального образования. Целью предъявления указанных требований, по мнению кассатора, в действительности является не получение соответствующей документации, а исключительно не основанное на законе обогащение заинтересованного лица в форме судебной неустойки.

Так, по ранее утвержденным мировым соглашениям по иным судебным спорам совокупная задолженность предприятия уже составляет несколько десятков миллионов при начисляемой ежемесячно многомиллионной судебной неустойке. Такое положение может не только привести к возбуждению в отношении этого юридического лица дела о несостоятельности (банкротстве) и возложению на его учредителя субсидиарной ответственности по обязательствам должника, но и повлечь отчуждение обладающего повышенной социальной значимостью имущества муниципального образования (сетей водоснабжения и водоотведения, тепловых сетей, технического оборудования и т. д.), что ставит под угрозу организацию системы жизнеобеспечения населения.

[19] Далее – АПК РФ.

При этом муниципальное образование является единственным учредителем предприятия и собственником всего его имущества, переданного юридическому лицу в хозяйственное ведение. Само предприятие, которое выполняет публично значимые функции, по заявлениям кассатора является убыточным и дотационным, финансовое обеспечение затрат при эксплуатации объектов коммунального хозяйства осуществляется исключительно за счет ежегодно предоставляемых ему для этих целей субсидий из местного бюджета.

Принимая во внимание серийность спора при наличии множества тождественных судебных разбирательств между теми же лицами, а также согласование сторонами дела прогрессивной судебной неустойки в размере, фактически исключающем с учетом имущественного положения должника достижение цели стимулирования его к исполнению условий мирового соглашения, данные доводы заслуживали внимания суда первой инстанции, поскольку могли свидетельствовать об организации участниками спора незаконной схемы по выводу ликвидного имущества, закрепленного за предприятием на праве хозяйственного ведения, посредством совершения внешне правомерных действий в рамках судебных процедур, что недопустимо (пункты 1, 2 статьи 10 ГК РФ).

Поскольку в таком случае утверждением мирового соглашения на согласованных сторонами условиях объективно затрагиваются имущественные права и законные интересы муниципального образования как лица, осуществляющего правомочия собственника имущества муниципального унитарного предприятия, а также публичные интересы ввиду осуществления данным юридическим лицом функций повышенного общественного значения – обеспечения населения коммунальными ресурсами, при вынесении обжалуемого определения суду следовало выяснить процессуальную позицию органов местного самоуправления, чего сделано не было.

10. Требование о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда в части возмещения расходов взыскателя по уплате арбитражного сбора, присужденных после введения в отношении должника процедуры банкротства, не подлежит предъявлению в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)[20].

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, которым с компании взыскана задолженность по договору подряда, а также возмещение расходов на уплату заявителем арбитражного сбора за рассмотрение дела в порядке третейского разбирательства.

В связи с введением в отношении компании процедуры конкурсного производства суд первой инстанции оставил данное заявление без

[20] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.04.2024 по делу № А47-20746/2023.

рассмотрения по основанию, предусмотренному пунктом 4 части 1 статьи 148 АПК РФ. По мнению суда, с момента введения процедуры банкротства все требования кредиторов, в том числе основанные на вступившем в законную силу решении третейского суда, подлежат предъявлению исключительно в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника.

Суд округа признал такой подход ошибочными, дело в части, касающейся возмещения расходов по уплате арбитражного сбора, направил на новое рассмотрение исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 27 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» с даты введения наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления и конкурсного производства требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей могут быть предъявлены только в рамках дела о банкротстве в порядке, предусмотренном статьей 71 или 100 Закона о банкротстве.

Исключение из данного правила составляют текущие платежи, к которым согласно пункту 1 статьи 5 Закона о банкротстве по общему правилу относятся любые денежные обязательства, возникшие после даты принятия заявления о признании должника банкротом.

При этом обязанность по возмещению судебных расходов (расходов на оплату услуг представителя, государственной пошлины и т. д.), понесенных лицом, в пользу которого принят судебный акт, для целей квалификации в качестве текущего платежа считается возникшей с момента вступления в законную силу судебного акта о взыскании указанных расходов (пункт 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве»).

Поскольку арбитражный сбор представляет собой расходы заинтересованного лица, связанные с необходимостью защиты нарушенного (оспоренного) права в компетентном на разрешение соответствующего спора юрисдикционном органе, то есть обладает схожей с государственной пошлиной правовой природой, приведенные выше разъяснения применимы также и к случаям взыскания с должника возмещения понесенных взыскателем расходов по уплате сбора за рассмотрение дела в порядке третейского разбирательства.

В рассматриваемой ситуации, исходя из момента вступления решения третейского суда в законную силу, обязательство по возмещению расходов по уплате арбитражного сбора – в отличие от основного гражданско-правового обязательства из подрядных отношений – возникло уже после даты принятия заявления о признании компании банкротом. Следовательно, требование общества о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение в указанной части являлось текущим и потому не требовало его предъявления в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника.